Известия Гомельского государственного университета
имени Ф. Скорины, № 5 (158), 2026

УДК 347.632(476)«17/18» EDN: NTLHKU

Правовое положение внебрачных детей на белорусских землях (конец XVIII–XIX вв.)

Н.В. Денисенко

В статье исследуется правовое положение внебрачных детей на белорусских землях в конце XVIII–XIX вв. Делается вывод о том, что правовое положение внебрачных и законных детей существенно различалось. Внебрачные дети не имели права наследования. Родители не несли по отношению к внебрачным детям никаких обязанностей. Лишь в 1891 г. дети от недействительного брака получили право на «пропитание, одежду и воспитание» от своих родителей. Одним из средств улучшения положения незаконнорожденных детей являлась процедура узаконения, в результате которой внебрачные дети получали права законных, что существенно улучшало их правовое положение.
Ключевые слова: внебрачные дети, правовое положение, узаконение, законодательство, белорусские земли, Российская империя.

The article examines the legal status of illegitimate children in Belarusian lands in the late 18th and 19th centuries. It is concluded that the legal status of illegitimate and legitimate children differed significantly. Illegitimate children had no right to inheritance. Parents had no obligations toward their illegitimate children. Only in 1891 children born of an invalid marriage received the right for «food, clothing, and education» from their parents. One means of improving the situation of illegitimate children was the process of legitimization, which granted illegitimate children the rights of legitimate children, significantly improving their legal status.
Keywords: illegitimate children, legal status, legitimization, legislation, Belarusian lands, Russian Empire.

Введение. Согласно ст. 50 Кодекса Республики Беларусь о браке и семье (далее – КоБС) взаимные права и обязанности родителей и детей основываются на происхождении детей, удостоверенном в установленном порядке. Взаимные права и обязанности между матерью и ребенком возникают с момента рождения ребенка независимо от того, рожден ребенок в браке или вне брака. Взаимные права и обязанности между отцом и ребенком, если отец и мать ребенка не состоят в браке, возникают с момента внесения в установленном порядке сведений о нем как отце в запись акта о рождении ребенка либо с момента вступления в законную силу решения суда об установлении отцовства, если иное не предусмотрено КоБС. Дети, родители которых не состоят в браке, имеют те же права и обязанности по отношению к родителям и их родственникам, что и дети лиц, состоящих в браке между собой [1, ст. 50]. Таким образом, в соответствии с современным законодательством Республики Беларусь внебрачные дети не имеют особого правового статуса и обладают таким же набором прав, как и дети, рожденные в зарегистрированном браке. Тем не менее, законодательство, регулирующее правовое положение внебрачных детей, прошло долгий и противоречий путь становления и развития. Рассмотрение правового положения внебрачных детей в исторической ретроспективе поможет проследить эволюцию законодательства и выявить особенности его развития.

В Российской империи вопросы правового положения внебрачных детей становились предметом рассмотрения таких ученых, как К.А. Неволин [2], Г.Ф. Шершеневич [3], обсуждались на страницах журналов [4], [5]. А.И. Загоровский рассматривал данную проблематику в контексте семейного права [6]. Современные исследователи также изучают историю правового положения внебрачных детей. Так, И.Г. Войнилова в рамках диссертационного исследования изучала правовое положение незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX вв. [7].

Целью данной работы является исследование правового положения внебрачных детей на белорусских землях в конце XVIII–XIX вв.

Основная часть. В результате трех разделов Речи Посполитой белорусские земли стали частью Российской империи. В документах, которые регламентировали присоединение территории Беларуси, говорилось о сохранении особенностей местного права, в связи с чем возникла необходимость систематизировать законодательство, действовавшее на белорусских землях. По

этой причине в 1838 г. был подготовлен проект Свода местных законов западных губерний. Данный Свод, в частности, регулировал вопросы, касающиеся процедуры оспаривания законности рождения детей. Тем не менее, Свод местных законов западных губерний так и не вступил в силу. Это связано с унификацией законодательства, вызванной восстанием 1830–1831 гг. Однако в Свод местных законов западных губерний были включены нормы Статута ВКЛ 1588 г., сохранившие свое действие после включения белорусских земель в состав Российской империи.

В Великом княжестве Литовском законным считался брак, заключенный в церковной форме. На основании этого в соответствии со Статутом ВКЛ 1588 г. дети, рожденные в браке, заключенном не в церковной форме, признавались незаконнорожденными. Незаконнорожденным считался также ребенок, от которого отец «при своей жизни отказался и не своим сыном считал бы». При этом ребенок не признавался незаконнорожденным, если отец отказался от него «из-за ссоры и в гневе против сына или жены своей», а также если отец «длительное время считал его своим ребенком». Кроме того, отец не мог отказаться от ребенка от первого брака при вступлении во второй брак [8, разд. III, арт. 28]. Указанные нормы Статута ВКЛ вошли в Свод местных законов западных губерний. Так, § 285 Свода закреплял, что родители не могли оспаривать законного рождения своих детей в следующих случаях: 1) по ссоре между собою, и в гневе на них; 2) если в продолжении немалого времени признавали их своими детьми, а себя супругами; 3) если вступят в новый брак [9, § 285]. Внебрачные дети не имели наследственных прав, поскольку наследниками могли быть только дети, рожденные в браке, заключенном в церковной форме [8, разд. III, арт. 28].

Кроме того, в арт. 32 разд. IV Статута ВКЛ предусматривалось освобождение от смертной казни лица, совершившего убийство незаконнорожденного. Если мать убитого незаконнорожденного была жива, ей уплачивалась компенсация как за убийство простого человека даже в том случае, если отцом ребенка был «знатный» человек [8]. В данном случае можно найти косвенное указание на то, что сословные права отца не передавались внебрачному ребенку. В соответствии с арт. 28 разд. III Статута ВКЛ, если кто-либо назвал лицо незаконнорожденным и не доказал этого, то он должен был уплатить ему «двойное бесчестие». Эта норма получила закрепление в § 487 Свода местных законов западных губерний [9].

Таким образом, в Статуте ВКЛ 1588 г. закреплялись условия отнесения детей к категории внебрачных. Такие дети не имели права наследования имущества родителей.

Российскому законодательству также было известно деление детей на законных и незаконнорожденных. Как указывает И.Г. Войнилова, «разделение детей на «законных» и «незаконных» было вызвано заботой о «чистоте рода» и сохранении наследуемого имущества» [7, с. 35]. При этом важно отметить, что в соответствии с постановлениями Православной Церкви внебрачные дети следовали состоянию матери и наследовали ее имущество, а также имели право требовать содержания и воспитания от отца сообразно с его средствами [6, с. 417–418]. С течением времени изменялись условия, при которых лицо считалось незаконнорожденным.

Так, в соответствии со ст. 89 «Свода законов гражданских» 1832 г. незаконнорожденными признавались дети, рожденные вне брака, даже если их родители впоследствии вступили в брак. Незаконнорожденными считались дети, которые родились в результате супружеской измены, а также в браке, признанном незаконным. Аналогичная норма содержалась в ст. 131 «Свода законов гражданских» 1842 г. [10, ст. 92], [11, ст. 131], [7, с. 39].

В «Своде законов гражданских» 1857 г. незаконными детьми считались: 1) лица, рожденные вне брака, даже если их родители впоследствии вступили в брак; 2) лица, родившиеся в результате «прелюбодеяния»; 3) лица, рожденные после смерти мужа матери или после расторжения брака, если со дня смерти мужа матери или расторжения брака до дня их рождения прошло более трехсот шести дней; 4) лица, рожденные в незаконном и недействительном браке [12, ст. 132]. Незаконнорожденными также считались дети от брака, расторгнутого в связи с «неспособностью» мужа к супружескому сожитию [7, с. 39–40].

Таким образом, в «Своде законов гражданских» 1857 г. были установлены конкретные основания для признания детей внебрачными, а также регламентировался срок, по истечении которого допускалось оспаривание законности рождения (если ребенок родился по истечении

306 дней после прекращения брака вследствие смерти мужа или после расторжения брачного союза). Подобный срок установлен и в современном белорусском законодательстве. Так, согласно ст. 50 КоБС взаимные права и обязанности между отцом и ребенком возникают с момента рождения ребенка, если отец и мать ребенка состоят в браке или ребенок рожден в течение десяти месяцев со дня прекращения брака или признания его недействительным [1, ст. 50].

При этом ст. 131 «Свода законов гражданских» издания 1857 и 1900 г. устанавливала, что «законность лица, рожденного по истечении 306 дней после прекращения брака смертью мужа или после расторжения сего брака установленным на то порядком, могут оспаривать все те, коих права личные или по имуществу были бы нарушены через признание его законнорожденным, но не позднее как через 6 месяцев после рождения младенца» [12, ст. 131], [13, ст. 131]. Как справедливо указывал Г.Ф. Шершеневич, «с этой точки зрения приходится признать законными детей, рожденных спустя два года после смерти мужа или после окончания развода» [3, с. 728–729].

Дети, рожденные от брака, расторгнутого по причине прелюбодеяния матери, признавались законными, если их рождение перед расторжением брака не было скрыто от мужа матери и если не было других доказательств их незаконности [12, ст. 135]. В соответствии со ст. 134 «Свода законов гражданских», если брак был расторгнут вследствие «неспособности к брачному сожитию», то дети, рожденные в этом браке, признавались незаконными [12, ст. 134].

В свою очередь, дети, которые родились «по естественному порядку» слишком рано после заключения брака, т. е. до истечения 180 дней после венчания, признавались законными, если отец не отрицал законности их рождения [12, ст. 119, 125], [3, с. 727].

Если же отец не желал признать ребенка своим, ему достаточно было сослаться на тот факт, что ребенок родился ранее законного срока, т. е. 180 дней после венчания, не приводя никаких иных доказательств в пользу того, что ребенок не мог быть от него зачат. Для опровержения спора о незаконности рождения необходимо было представить письма отца и другие доказательства того, что он обращался с ребенком, как с родным, заботился о его содержании и воспитании, разрешал носить его фамилию [12, ст. 125], [3, с. 728].

Следует особо отметить, что законодательство не признавало связи внебрачных детей с родителями. В соответствии со ст. 136 «Свода законов гражданских» 1857 г. незаконные дети не имели права на фамилию отца «и законное после него или после матери своей в имуществе наследство» [12, ст. 136].

«Свод законов гражданских» 1832, 1842 гг. не предоставлял внебрачному ребенку права на фамилию матери. Только в ст. 140 «Свода законов гражданских» издания 1857 г. содержалось положение, согласно которому незаконнорожденным детям «казачьих вдов, жен и девок» не назначались фамилии их отца или матери, а давалось «прозвание» по желанию их родителей или воспитателей [7, с. 127]. Если брак был заключен с применением насилия или обмана, то вопрос о правовом положении рожденного в таком брачном союзе ребенка мог передаваться судом на усмотрение императора [12, ст. 133]. Известны случаи предоставления решением императора детям, рожденным от незаконного брака, фамилии и прав состояния их матери, а также права наследования имущества матери, за исключением родового. Так, в 1860 г. детям дворянки Елизаветы Августинович, рожденным в незаконном браке, были предоставлены права потомственного дворянства [14, с. 183]. В 1863 г. сыну мещанки Пелагеи Масленниковой, рожденному в незаконном браке, была предоставлена фамилия, сословные права матери, а также право наследования имущества матери, не относящегося к родовому [15, с. 663].

Важно отметить, что обязанность отца по содержанию внебрачного ребенка была закреплена в уголовном законодательстве. В ст. 994 Уложения о наказаниях уголовных и исправительных 1885 г. устанавливалась ответственность «за противозаконное сожитие неженатого с незамужнею, по взаимному их согласию». Санкция данной статьи предусматривала церковное покаяние, а также возлагала на отца ребенка обязанность «обеспечить приличным образом содержание младенца и матери» [16, ст. 994], [6, с. 436–437]. При этом возбуждение дела зависело от желания матери. В данном случае возбуждение дела матерью являлось одновременно и самообвинением в преступлении внебрачного сожительства. В связи с этим большое количество дел о содержании внебрачного ребенка не возбуждалось [6, с. 435].

Кроме того, незаконное сожитие неженатого с незамужней считалось преступлением только для лиц христианского вероисповедания. В связи с этим лица нехристианского исповедания не имели права получения содержания для внебрачных детей [6, с. 435]. Статья 994 предусматривала случай рождения ребенка только от связи неженатого мужчины с незамужней женщиной. Следовательно, дети, родившиеся в результате супружеской измены, также не имели права на получение содержания от отца [6, с. 439].

Кроме того, законодательство Российской империи закрепляло обязанность отца по обеспечению своих незаконных детей, рожденных в результате изнасилования, а также в брачном союзе, заключенном по принуждению или вследствие обмана [6, с. 439], [12, ст. 663, 666].

Важно отметить, что родители незаконнорожденного ребенка не были лишены права содержать и воспитывать его, однако это не являлось их обязанностью [4, с. 9]. 12 марта 1891 г. было принято высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных», в соответствии с которым на родителей незаконных детей, рожденных в недействительном браке, была возложена обязанность их содержания и воспитания [4, с. 51]. Так, в отношении детей, рожденных в браке, признанном недействительным, родители исполняли до их совершеннолетия обязанности, определенные в статье 172 «Свода законов гражданских», т. е. они были обязаны давать несовершеннолетним детям «пропитание, одежду и воспитание, доброе и честное, по своему состоянию» [13, ст. 133], [4, с. 52]. Другим категориям внебрачных детей такое право предоставлено не было.

Незаконнорожденные дети причислялись к податным сословиям. В «Законах о состояниях» содержалась следующая норма: «Незаконнорожденные, к какому бы званию ни принадлежали их матери, приписываются к податным обществам до совершеннолетия. По достижении совершеннолетия могут оставаться в том звании, в какое приписаны воспитателями, или же избрать по собственному усмотрению другое звание» [15, с. 854–855], [17, прим. к ст. 570]. Таким образом, внебрачный ребенок дворянки и дворянина к дворянам не причислялся. То есть внебрачное рождение влекло за собой умаление в правах состояния [6, с. 445]. Следовательно, законодательство Российской империи было направлено на то, чтобы не допустить передачу прав дворянского сословия внебрачным детям. Незаконнорожденные не приобретали сословных прав не только отца, но и матери [3, с. 744].

Улучшение положения внебрачных детей было возможно путем усыновления или узаконения. Право на усыновление своих внебрачных детей было законодательно закреплено лишь в 1902 г. [18, с. 261].

Институт узаконения внебрачных детей прошел долгий и противоречивый путь развития. По Статуту ВКЛ 1588 г. процедура узаконения не допускалась. Так, в арт. 28 разд. III Статута ВКЛ указывалось, что дети признавались незаконнорожденными даже в том случае, если отец заключал брак с матерью детей [8]. Это же было отражено в примечании к параграфу 288 Свода местных законов, в котором было сказано, что запрет узаконения детей основывался на нормах местного законодательства, которое не признавало узаконения [9, § 288].

В то же время в Российской империи 13 июня 1801 г. впервые на законодательном уровне была определена процедура узаконения: соответствующие прошения об узаконении могли подавать только отец или мать ребенка, а в случае их смерти – брат отца. Также правом обращения с ходатайствами об узаконении обладали опекуны незаконнорожденного, если они могли доказать, что его отец имел намерение просить об узаконении [7, с. 114], [2, с. 375].

В конце декабря 1828 г. вопрос об узаконении внебрачных детей рассматривался в Государственном Совете, где было принято решение о том, что продолжение практики удовлетворения подобных ходатайств не только «неудобно», но и противоречит церковному и светскому законодательству [19, с. 223]. В результате в 1829 г. Высочайшим указом Николая I «все приносимые Его Императорскому Величеству прошения об узаконении незаконнорожденных детей, или воспитанников, а также о сопричтении к законным детей, рожденных до брака, повелено оставлять без движения» [20, с. 528], [12, ст. 144, прим.], [21, с. 53].

Однако и после этого указа ходатайства об узаконении внебрачных детей подавались, вследствие чего в 1858 г. был издан секретный указ для руководства при рассмотрении просьб об узаконении незаконнорожденных. Согласно данному указу просьбы об узаконении

принимались от отца внебрачных детей. Рассмотрение этих ходатайств производилось с предварительного разрешения императора. При вынесении решения учитывались заслуги, «оказанные просителем или теми его детьми, коих он желает узаконить». Необходимо было удостовериться в том, что все дети были рождены не в результате супружеской измены и от той женщины, с которой отец детей впоследствии вступил в брак. Все указанные сведения вместе с заключением представлялись на усмотрение императора [22, с. 5].

Несмотря на то, что эти правила не были обнародованы, впоследствии было издано Высочайшее повеление от 18 июля 1858 г. [23, с. 33–34], которым был регламентирован порядок исполнения указов об узаконении детей, рожденных до брака. В данном документе говорилось, что подобные указы должны были вноситься в Сенат не для опубликования, а лишь «для хранения и объявления о них просителям» [6, с. 428–429].

В 1881 г. было издано высочайшее повеление о пересмотре правил секретного наставления 1858 г. об узаконении добрачных детей. Согласно этому повелению, министром юстиции был выработан проект об узаконении и усыновлении, который был внесен в Государственный Совет в 1890 г. и с небольшими изменениями получил силу закона в виде правил 12 марта 1891 г. [22, с. 6–7], [24, с. 111–114]. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891 г. закрепило условия и процедуру узаконения [24, с. 111–114].

Процедура узаконения осуществлялась двумя способами: посредством брака родителей или по Высочайшему указу [3, с. 729]. Закон 12 марта 1891 г. содержал правила как материального, так и процессуального права. Первые вошли в ст. 144^1 «Свода законов гражданских», вторые – в Устав гражданского судопроизводства (ст. 1460^1–1460^7) [5, с. 92].

Статья 144^1 «Свода законов гражданских» издания 1900 г., введенная в 1891 г., устанавливала следующие правила узаконения: 1) данная процедура распространялась только на христиан; 2) дети узаконялись посредством брака родителей; 3) узаконение детей, рожденных в результате супружеской измены, не допускалось; 4) узаконение осуществлялось в судебном порядке, предусмотренном в Уставе гражданского судопроизводства; 5) узаконенные дети считались законными со дня вступления их родителей в брак и пользовались с этого момента всеми правами законных детей; 6) в случае признания брака родителей недействительным, а также в случае его расторжения права узаконенных детей определялись на том же основании, как и права детей, рожденных в браке [24, с. 112], [13, ст. 144^1].

Узаконение состояло в том, что вступление родителей внебрачного ребенка в брак после его рождения предоставляло ему права законных детей [3, с. 730].

Ходатайствовать об узаконении могли родители узаконяемого, а после смерти родителей – опекуны и сам узаконяемый [25, ст. 1460^{1-2}], [6, с. 477]. По разъяснению Сената, определение суда об узаконении лишь удостоверяло узаконение, но не производило его. Узаконение внебрачных детей было связано непосредственно с браком родителей, а суд только удостоверял факт узаконения [21, с. 16].

Таким образом, с 1891 г. институт узаконения получил четкую законодательную регламентацию. Были определены условия узаконения, а также детально урегулирована его процедура. В результате данной процедуры внебрачные дети получали права законных, что существенно улучшало их правовое положение.

Заключение. Законодательство, которое действовало на белорусских землях в конце XVIII–XIX вв., различало законных и незаконнорожденных детей. Статут ВКЛ 1588 г. закреплял, что дети признавались незаконнорожденными, если они родились не в церковном браке, а также если отец отказался от них. Кроме того, Статут 1588 г. устанавливал, что внебрачные дети не имели права наследования имущества родителей.

Законодательство Российской империи устанавливало конкретные основания для признания детей незаконнорожденными, а также срок, по истечении которого допускалось оспаривание законности рождения (если ребенок родился по истечении 306 дней после прекращения брака вследствие смерти мужа или после расторжения брачного союза). Законодательство Российской империи также лишало внебрачных детей права наследования имущества родителей. Родители, в свою очередь, не имели родительской власти над детьми и не несли по отно-

шению к ним никаких обязанностей. Лишь в 1891 г. дети от недействительного брака получили право на «пропитание, одежду и воспитание» от своих родителей. Одним из средств улучшения положения незаконнорожденных детей являлась процедура узаконения. По Статуту ВКЛ 1588 г. узаконение детей не допускалось. После отмены Статута 1588 г. на белорусских землях получило распространение общеимперское законодательство. Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О детях узаконенных и усыновленных» от 12 марта 1891 г. закрепило условия и процедуру узаконения. В результате узаконения внебрачные дети получали права законных, что существенно улучшало их правовое положение. При этом данная процедура распространяла свое действие только на лиц христианского вероисповедания. Узаконению не подлежали дети, родившиеся в результате супружеской измены.

Литература

1. Кодекс Республики Беларусь о браке и семье : 9 июля 1999 г. № 278-З : принят Палатой представителей 3 июня 1999 г. : одобр. Советом Респ. 24 июня 1999 г. : в ред. Закона Респ. Беларусь от 09.12.2025 г. № 110-З // ЭТАЛОН : информ.-поисковая система (дата обращения: 01.03.2026).

2. Неволин, К. А. Полное собрание сочинений / К. А. Неволин. – СПб. : Тип. Эдуарда Праца и К°, 1857. – Т. 3 : История Российских гражданских законов. – Ч. 1 : Введение и книга первая о союзах семейственных. – 457 с.

3. Шершеневич, Г. Ф. Учебник русского гражданского права (по изданиям 1912 и 1914–1915 гг.) : в 2 т. / Г. Ф. Шершеневич, А. Л. Маковский, В. С. Ем. – М. : Статут, 2021. – Т. 2. – 896 с.

4. Вальтер, Н. Незаконнорожденные и закон 12 марта 1891 года об узаконении и усыновлении детей / Н. Вальтер // Журнал гражданского и уголовного права. – 1892. – Декабрь. – С. 1–56.

5. Ананьев, П. А. Право внебрачных детей на узаконение их по закону 12 марта 1891 года / П. А. Ананьев // Журнал Министерства юстиции. – 1900. – Декабрь. – С. 90–113.

6. Загоровский, А. И. Курс семейного права / А. И. Загоровский. – 2-е изд., доп. – Одесса : Тип. Акционерного Южно-Руского О-ва Печатного Дела, 1909. – 564 с.

7. Войнилова, И. Г. Правовое положение незаконнорожденных лиц в России в XIX – начале XX века : дис. … канд. юрид. наук : 12.00.01 / Войнилова Ирина Геннадьевна ; Сарат. гос. юрид. акад. – Саратов, 2020. – 297 с.

8. Статут Великого княжества Литовского 1588 года // Национальный правовой интернет-портал Республики Беларусь. – URL : https://pravo.by/upload/pdf/pamjatniki-prava/Statut_1588_g_perevod_sovrem_rus_str.348-454.pdf (дата обращения: 10.03.2026).

9. Свод местных законов западных губерний. Проект / ред. М. Я. Пергамент, А. Э. Нольде. – СПб. : Товарищество Р. Голике и А. Вильборг, 1910. – 550 с.

10. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1832. – Т. 10, ч. 1, 2 : Свод законов гражданских и межевых. – 1187 с.

11. Свод законов Российской империи, повелением государя императора Николая Павловича составленный. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1842. – Т. 10, ч. 1, 2 : Свод законов гражданских и межевых. – 1123 с.

12. Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 10, ч. 1 : Законы гражданские. – 1857. – 604 с.

13. Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 10, ч. 1 : Законы гражданские. – 1900. – 385 с.

14. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1825–1881. – Т. 35, ч. 2. – 1860. – 634 с.

15. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1825–1881. – Т. 38, ч. 1. – 1863. – 940 с.

16. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных // Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб. : тип. 2 отд. Соб. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 15. – 1885. – С. 1–202.

17. Свод законов Российской империи : в 16 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1857–1903. – Т. 9, ч. 1 : Законы о состояниях. – 1899. – 215 с.

18. Денисенко, Н. В. Правовое положение внебрачных детей в Российской империи в начале XX в. / Н. В. Денисенко // Проблемы социально ориентированного инновационного развития белорусского общества и профсоюзы : матер. XXVIII Междунар. науч.-практ. конф., Гомель, 15 марта 2024 г. / Гомельский филиал Международного университета «МИТСО» ; под общ. ред. С. Д. Колесникова. – Гомель, 2024. – С. 259–261.

19. Полянский, П. Л. Правовое регулирование брачно-семейных отношений в российском обществе : история формирования отрасли семейного права : дис. ... д-ра юрид. наук : 12.00.01 / Полянский Павел Львович. – М., 2016. – 442 с.

20. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1825–1881. – Т. 4. – 1829. – 968 с.

21. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1825–1881. – Т. 10, ч. 1. – 1835. – 918 с.

22. Канторович, Я. А. (Орович Я.) Законы об узаконении и усыновлении детей (с объяснениями, извлеченными из мотивов закона 12 марта 1891 г., и с разъяснениями по определениям Правительствующего Сената) / Я.А. Канторович. – СПб. : изд. Я. Конторовича, 1899. – 120 с.

23. Полное собрание законов Российской империи. Собр. II : в 55 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1825–1881. – Т. 36, ч. 3, дополнение к тому 33. – 1861. – 49 с.

24. Полное собрание законов Российской империи. Собр. III : в 33 т. – СПб. : тип. 2 отд. Собств. ЕИВ канц., 1881–1913. – Т. 11. – 1891. – 685 с.

25. Устав гражданского судопроизводства по официальному изданию 1914 года / авт. прил. Г. В. Бертгольдт. – М. : Изд. юрид. книж. магазина «Право» Ф.В. Бусыгина, 1915. – 742 с.

Гомельский государственный
университета имени Франциска Скорины

Поступила в редакцию 22.06.2026